

На правах рукописи

Попов Александр Александрович

**ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ЗАКОНОВ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ**

Специальность 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена на кафедре организации судебной и правоохранительной деятельности в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Научный руководитель

Кобзарев Федор Михайлович

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

Официальные оппоненты

Винокуров Александр Юрьевич

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела научного обеспечения организации прокурорской деятельности ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Ергашев Евгений Рашидович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой прокурорской деятельности ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет»

Ведущая организация

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится «25» февраля 2021 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 170.003.01, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу: 117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69, ауд. 910.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Диссертация и автореферат размещены на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» по адресу <http://www.rgup.ru/>.

Автореферат разослан «___» _____ 202_ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.В. Рябцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Надзор за исполнением законов при производстве предварительного следствия¹ является одним из важнейших направлений прокурорского надзора и в целом деятельности органов прокуратуры Российской Федерации.

В последние десятилетия его правовое регулирование и организация не отличались стабильностью и были подвержены значительным корректировкам.

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ, в его первоначальных редакциях, за прокуратурой в досудебном производстве закреплялись разноплановые виды деятельности по осуществлению уголовного преследования, надзора за исполнением законов при производстве дознания и предварительного следствия, процессуального руководства предварительным расследованием.

Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» было проведено организационное разграничение функций надзора и руководства расследованием преступлений, осуществления предварительного следствия. Произошло значительное сокращение процессуальных полномочий прокурора в отношении органов предварительного следствия, часть из которых была восстановлена позднее Федеральным законом от 28.12.2010 № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия».

¹ Данная формулировка представляется более точной по сравнению с теми, что определены в ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (надзор за процессуальной деятельностью... органов предварительного следствия) и ст. 1, 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (надзор за исполнением законов органами, осуществляющими... предварительное следствие). В то же время, чтобы избежать чрезмерную (излишнюю) повторяемость предложенной формулировки, по тексту используются как равнозначные иные распространенные в литературе названия данного направления прокурорского надзора: «надзор за следствием», «надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», «надзор за следственной деятельностью», «надзор за законностью следствия» и т.д.

В 2011 году из системы прокуратуры были выведены следственные подразделения, получившие институциональную самостоятельность в форме образования нового федерального государственного органа – Следственного комитета Российской Федерации.

Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» статья 129 Конституции Российской Федерации изложена в новой редакции. В ней надзорная функция названа первой в числе остальных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации.

Таким образом, в результате проведенной организационно-правовой реформы и изменений Конституции Российской Федерации, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года, установлен приоритет надзорной деятельности прокуратуры, которая фактически стала ее единственной функцией в досудебном производстве.

К сожалению, изменение уголовно-процессуального законодательства и связанные с этим меры организационного характера не привели к повышению качества предварительного следствия.

Как свидетельствует прокурорская практика, за последние 10 лет, несмотря на снижение уровня преступности и следственной нагрузки, ежегодно следователями допускается рост нарушений законов в досудебных стадиях уголовного судопроизводства – их количество за эти годы увеличилось в 2,5 раза (с 535 тыс. до 1 млн 300 тыс.)¹.

Остается стабильно большим и количество² отмененных прокурорами постановлений о возбуждении уголовных дел (в 2015 г. – 19 256, в 2016 г. – 19 359, в

¹ Доклад Ю.Я. Чайки на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 19 марта 2019 года. URL: <http://genproc.gov.ru> (дата обращения: 18.09.2019).

² Статистические данные приведены в отношении отмен прокурором постановлений, вынесенных следователями и дознавателями. См.: Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2015 г. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1054853/>; Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2016 г. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1162324/>; Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2017 г. URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1336134/>; Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2018 г. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1548464/>; Статистические данные об основных показателях

2017 г. – 17 205, в 2018 г. – 14 868, в 2019 г. – 14 022) и постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел (в 2015 г. – 2 516 501, в 2016 г. – 2 494 172, в 2017 г. – 2 381 432, в 2018 г. – 2 225 641, в 2019 г. – 2 035 927).

Такое положение с качеством расследования преступлений обусловлено многими причинами правового и организационного характера, лежащими в основе как следственной деятельности, так и связанными с участием прокурора в досудебном производстве. Исходя из этого, в первую очередь возникает потребность дальнейшего совершенствования прокурорского надзора за законностью следственной деятельности и обеспечения надлежащего взаимодействия прокуратуры и органов предварительного следствия. При этом значительные резервы для повышения эффективности надзора, защиты прав потерпевших, обвиняемых и иных лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, заложены в его организационно-управленческом обеспечении, в выборе оптимальной организационно-правовой модели данной деятельности.

Вместе с тем специальных научных исследований по организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия в последние годы практически не проводилось. В имеющихся многочисленных работах, посвященных участию прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса, организационно-управленческая сторона вопроса рассматривалась фрагментарно или не раскрывалась вовсе, что не соответствует потребностям практики.

Недостаточно исследованными к настоящему времени представляются вопросы, связанные с определением понятия, предмета, целей, задач и пределов прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия в новых историко-правовых реалиях, выступающих в качестве основы содержания организации данного направления надзора, его организационно-управленческой структуры и основных элементов организации работы органов прокуратуры по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия.

На первый план выходит решение задачи по организации подлинно независимого, объективного и действенного надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия, что связано, по нашему мнению, с необходимостью принятия ряда мер организационно-правового характера, в частности, таких, как отделение осуществления государственного обвинения от надзора за следственной деятельностью, совершенствование организационной структуры органов прокуратуры, установление дополнительных квалификационных требований к должностям прокурорских работников, осуществляющих надзор за следствием, и к специальной профессиональной подготовке выпускников Университета прокуратуры Российской Федерации, институтов прокуратуры других образовательных организаций высшего образования, а также с потребностью внедрения в прокурорско-надзорную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий.

Особенно остро в настоящее время стоит проблема цифровизации прокурорского надзора, в частности его направления – надзора за исполнением законов органами предварительного следствия, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), что обусловило необходимость подготовки Консультативным советом европейских прокуроров Заключения № 15 (2020) «О роли прокуратуры в чрезвычайных ситуациях, в частности в условиях пандемии», направленного на то, чтобы определить, как органы прокуратуры могут выполнять свою миссию с высочайшим качеством и эффективностью в контексте пандемии COVID-19 и ее последствий.

Указанные обстоятельства определяют теоретическую и практическую актуальность темы диссертационной работы.

Степень разработанности темы исследования. Общетеоретическими вопросами прокурорского надзора занимались К.И. Амирбеков, Т.А. Ашурбеков, Д.М. Бакаев, В.И. Басков, В.П. Беляев, С.Г. Березовская, А.Д. Берензон, В.Г. Бессарабов, А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров, В.В. Гаврилов, Р.М. Гасанов, С.И. Герасимов, К.Ф. Гуценко, В.Г. Даев, Е.Р. Ергашев, Р.В. Жубрин, А.Х. Казарина, О.С. Капинус, Ф.М. Кобзарев, М.А. Ковалев, А.Ф. Козлов, Б.В. Коробейников, О.Н.

Коршунова, М.Н. Маршунов, Н.В. Мельников, В.И. Рохлин, В.П. Рябцев, А.Ф. Смирнов, В.В. Стрельников, А.Я. Сухарев, В.С. Тадевосян, А.А. Усачев, В.Б. Ястребов и др., которые определили понятие прокурорского надзора за исполнением законов и его основные признаки, сформулировали положения об объекте, предмете, пределах и правовых средствах прокурорского надзора, аргументировали классификацию полномочий прокурора, раскрыли содержание и основные элементы организации работы в органах прокуратуры.

Истории становления и развития прокурорского надзора, в том числе за процессуальной деятельностью следственных органов, посвящены работы С.Н. Бабаева, В.Г. Бессарабова, В.А. Бобренева, Ю.С. Гусаковой, Н.Н. Дэр, С.М. Казанцева, Б.В. Макеева, Р.З. Симонян, Д.О. Серова и ряда других авторов.

Непосредственно к проблемам организации и осуществления прокурорского надзора за предварительным расследованием преступлений обращались дореволюционные ученые и юристы-практики Н.А. Буцковский, В.П. Даневский, Н.В. Муравьев, И.Я. Фойницкий, советские ученые-процессуалисты, деятели науки прокурорского надзора Н.В. Жогин, В.К. Звирбуль, В.М. Савицкий, М.С. Строгович, В.Я. Чеканов.

В современный период прокурорскому надзору за исполнением законов органами предварительного следствия уделялось внимание со стороны А.В. Агутина, К.И. Амирбекова, Г.Г. Анисимова, А.Н. Артамонова, Э.М. Аскерзаде, А.О. Бекетова, Н.В. Булановой, И.С. Дикарева, О.Д. Жука, О.А. Кожевникова, А.П. Кругликова, В.Ф. Крюкова, И.С. Курышова, А.Б. Ломидзе, М.А. Макаренко, Е.В. Писарева, В.В. Самсонова, А.Б. Соловьева, М.Е. Токаревой, М.Н. Филиппова, А.Г. Халиулина. Отдельные аспекты надзорной деятельности органов прокуратуры на досудебных стадиях уголовного судопроизводства были предметом исследований А.М. Багмета, С.Д. Белова, В.М. Быкова, А.М. Васильева, Н.А. Васильевой, З.Ш. Гатауллиной, В.В. Горюнова, В.Н. Григорьева, Д.И. Ережипалиева, В.А. Ефановой, В.Н. Исаенко, К.В. Камчатова, В.А. Лазаревой, П.А. Пригорщи, Я.П. Ряполовой, А.А. Тимошенко, М.С. Шалумова и других ученых.

В трудах названных авторов, применительно к своей исторической эпохе, высказаны взгляды на задачи, предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия, раскрыты принципы надзора за следствием, определено соотношение уголовного преследования и надзорной деятельности прокуратуры, обоснованы представления о полномочиях и правовых средствах прокурора по надзору за исполнением законов следственными органами, предложены их классификации, изложены идеи о содержании и формах взаимодействия следственных и прокурорских работников.

За последнее время по проблемам прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении предварительного следствия были подготовлены диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук: Абдул-Кадыровым Ш.М. «Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве» (Москва, 2015), Е.А. Буглаевой «Участие прокурора в ходе предварительного следствия» (Челябинск, 2011), Е.Н. Бушковой «Надзор прокурора за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя в досудебном производстве» (Москва, 2011), М.В. Серебрянниковой «Прокурорский надзор за уголовно-процессуальной деятельностью органов, осуществляющих предварительное расследование» (Москва, 2013), Г.Д. Харебавой «Эффективность прокурорского надзора за органами предварительного следствия» (Ростов-на-Дону, 2012).

Однако названные работы затрагивают в большей степени уголовно-процессуальные аспекты надзорной деятельности прокурора на досудебных стадиях по уголовным делам, где производство предварительного следствия является обязательным. В этих трудах не получили надлежащего освещения вопросы организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, складывающиеся между прокурором, должностными лицами органов предварительного следствия и другими участниками уголовного судопроизводства в

связи с организацией и осуществлением прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия.

Предмет диссертационного исследования образуют принципы права и нормы, регулирующие организацию и осуществление прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия, судебная, следственная и прокурорская практика, доктринальные положения, раскрывающие содержание института прокурорского надзора за исполнением законов в досудебном производстве.

Цель диссертационного исследования заключается в формулировании и теоретическом обосновании научных положений об организации и осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия, раскрывающих представление о содержании и направлениях оптимизации его сложившейся в настоящее время организационно-правовой модели в условиях разграничения между прокуратурой и следственными органами функций надзора и руководства расследованием преступлений, проведения предварительного следствия, а также в разработке предложений по совершенствованию правовых норм в рассматриваемой сфере отношений.

Для достижения поставленной цели определены следующие **задачи**:

1) выделить историко-правовые этапы прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении предварительного следствия в зависимости от организационного разграничения функций надзора, руководства расследованием преступлений и производства предварительного следствия;

2) определить понятие, предмет, цели и задачи прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия в сложившихся современных историко-правовых реалиях;

3) раскрыть пределы прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении предварительного следствия, обновленные после проведения реформы 2007-2011 гг.;

4) определить понятие и правовое регулирование организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия,

раскрывающие целостное представление о данном институте и позволяющие расширить область поиска направлений его совершенствования;

5) дать институциональную характеристику организации надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия в системе прокуратуры и предложить варианты ее развития;

6) раскрыть основные элементы внутрисистемной организации работы органов прокуратуры по надзору за исполнением законов при осуществлении предварительного следствия и предложить пути ее совершенствования;

7) определить перспективы внедрения электронных технологий (цифровизации) в прокурорско-надзорную деятельность в досудебном производстве и перехода к «электронному надзору»;

8) предложить оптимальную организационно-правовую модель прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия с учетом определенных направлений совершенствования его организации и правового регулирования.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, системный) и частнонаучные методы (формально-логический, историко-правовой, конкретно-социологический, правового моделирования).

Эмпирическую базу исследования составили результаты анализа:

1) статистических данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации в сфере надзора за исполнением законов органами предварительного следствия за период 2012-2019 гг.;

2) организационно-распорядительных документов Генерального прокурора Российской Федерации, прокуроров субъектов Российской Федерации и приравненных к ним прокуроров, принятых по вопросам организации надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия, а также информации, размещенной на официальных сайтах Генеральной прокуратуры

Российской Федерации, прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним прокуратур в сети Интернет;

3) 210 актов прокурорского реагирования за 2013-2016 гг., внесенных прокуратурой Забайкальского края, и 130 актов прокурорского реагирования за 2017-2018 гг., внесенных военными прокуратурами гарнизонов Московской городской военной прокуратуры, как то: требования об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия; постановления об отмене постановления о возбуждении уголовного дела; постановления об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; постановления о признании доказательств недопустимыми; представления об устранении нарушений закона и др.;

4) анкет 185 прокурорских работников, в том числе 51 заместителя прокуроров субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных и иных прокуроров специализированных прокуратур, обеспечивающего участие прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами, и 29 прокурорских работников, состоящих в резерве кадров для выдвижения на должности прокуроров городов, районов и приравненных к ним прокуроров специализированных прокуратур, полученных по результатам социологического опроса, проведенного на факультете профессиональной переподготовки и повышения квалификации Университета прокуратуры Российской Федерации.

Научная новизна заключается в том, что данная работа представляет собой комплексное исследование теоретических и прикладных проблем организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия в современных условиях, в котором на основе полученных результатов сформулирована совокупность научных положений, предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства и повышение эффективности прокурорской деятельности в указанной сфере.

Научная новизна полученных результатов также состоит в том, что в диссертации:

сформулированы понятия: «электронный надзор за исполнением законов при производстве предварительного следствия», «организационно-правовая модель надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия»;

выделены историко-правовые этапы становления и развития прокурорского надзора за законностью производства предварительного следствия в зависимости от организационного разграничения функций надзора, руководства расследованием преступлений и производства предварительного следствия;

уточнены предмет, цели, задачи и пределы прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия в свете отделения функции надзора от проведения предварительного расследования и процессуального руководства им;

обоснован авторский подход к определению содержания организации надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия посредством раскрытия ее институциональной и деятельностной (внутрисистемной организации работы в органах прокуратуры) характеристик;

определены необходимость и направления совершенствования существующей организационно-правовой модели надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия *в институциональном плане* путем создания в Генеральной прокуратуре Российской Федерации и аппаратах прокуратур регионального звена единого управления по надзору за исполнением законов в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, отделения функции надзора от осуществления уголовного преследования в суде посредством учреждения самостоятельной Службы государственного обвинения и *деятельностном* – посредством корректировки основных элементов внутрисистемной организации работы в органах прокуратуры, в том числе повышения квалификационных требований к должностям прокурорских работников, занимающихся надзором за следствием, закрепления права преимущественного назначения на должность прокурора или его заместителя при прочих равных условиях лиц, имеющих опыт следственной работы, и др.;

обоснованы новые формы внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в информационно-аналитическую деятельность прокуратуры, при взаимодействии с органами предварительного следствия.

Положения, выносимые на защиту:

1. Аргументация историко-правовых этапов генезиса прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия в зависимости от организационного разграничения функций надзора, руководства расследованием преступлений и производства предварительного следствия:

1) 1802-1864 гг. – появление и внедрение в прокурорскую деятельность элементов надзора за следствием;

2) 1864-2007 гг. – смешение надзорной и обвинительной деятельности прокурора в досудебном производстве, в том числе посредством предоставления ему полномочий по осуществлению предварительного следствия и руководства им, включение в состав прокуратуры следственного аппарата. Выделены подэтапы: 1864-1917 гг., 1922-1936 гг., 1936-1955 гг., 1955-1990 гг., 1990-2002 гг. и 2002-2007 гг.;

3) 2007 г. – по настоящее время – организационное и функциональное отделение надзора от производства предварительного следствия и процессуального руководства им, выведение следственного аппарата из состава прокуратуры, сокращение и корректировка надзорных полномочий прокурора в досудебном производстве.

2. Корректировка организационно-правовой модели прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия в результате реформы 2007-2011 гг. обусловила уточнение содержательных характеристик данного направления прокурорской деятельности:

- предмета надзора – посредством расширения сферы надзорной деятельности прокуратуры, в частности субъектного состава лиц, за соблюдением прав которых надзирает прокуратура, и качественных характеристик решений органов предварительного следствия, которые проверяются прокуратурой (оценка не только законности, но и обоснованности, мотивированности таких решений);

- целей и задач надзора – посредством корректировки их содержания относительно осуществления прокуратурой уголовного преследования и отражения в них направления развития в виде конституционализации всей прокурорской деятельности, ориентированной главным образом на защиту прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, прав и охраняемых законом интересов организаций, в том числе вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

3. Аргументировано, что пределы прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении предварительного следствия устанавливают границы его организационно-правовой модели и определяются целями, задачами и предметом надзора; перечнем актов, надзор за исполнением которых должен осуществлять прокурор; перечнем поднадзорных объектов; полномочиями прокурора, не предполагающими прямого вмешательства в уголовно-процессуальную деятельность институционально самостоятельных органов предварительного следствия; правом следователя, руководителя следственного органа на обжалование решений и действий прокурора; правозащитным характером прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия.

4. Доказано, что с переходом к современному этапу развития прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия связано формирование его новой организационно-правовой модели, представляющей собой результат изменения подхода к организации надзора за следствием, в содержании которой выделены институциональный (организационно-структурный) и деятельностный (внутрисистемная организация работы органов и соответствующих подразделений прокуратуры) аспекты.

5. В институциональном плане в целях организации единого, независимого и объективного надзора за следствием, его отделения от функции уголовного преследования (обвинения) в судебных стадиях предложено выделить специальную самостоятельную службу в системе прокуратуры – Службу государственного обвинения и создать в Генеральной прокуратуре Российской Федерации, аппаратах прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним прокуратур

единые самостоятельные структурные подразделения (управления, отделы) по надзору за исполнением законов в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности.

6. На основе деятельностного подхода определены перечень и содержание обязательных элементов внутрисистемной организации работы органов прокуратуры по надзору за предварительным следствием, к числу которых отнесены: информационно-аналитическая деятельность; определение приоритетных направлений деятельности; прогнозирование и планирование работы; кадровое обеспечение; распределение должностных обязанностей между прокурорскими работниками, обеспечение согласованности их действий (взаимодействия и координации деятельности структурных единиц и работников); руководство; принятие и реализация управленческих решений; контроль и проверка исполнения.

7. Для обеспечения организации и осуществления квалифицированного надзора за следствием обосновано предложение о закреплении преимущественного права на назначение на руководящие должности в системе прокуратуры лиц, которые имеют опыт следственной работы, а также предложение об установлении дополнительных квалификационных требований (владения методикой и тактикой расследования преступлений) к лицам, претендующим на замещение должности прокурорского работника, осуществляющего надзор за исполнением законов органами предварительного следствия, дополнительных требований к организации их обучения и повышения квалификации посредством внесения изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и ряд приказов Генерального прокурора Российской Федерации.

8. Электронный надзор за исполнением законов при производстве предварительного следствия определен как одна из форм организации и осуществления данного направления прокурорской деятельности, отличительной особенностью которой является использование информационно-коммуникационных технологий, позволяющих перейти к электронному документообороту и дистанционному взаимодействию между прокуратурой, органами предварительного следствия, судом и иными участниками уголовного судопроизводства.

Аргументировано, что переход к электронному надзору предполагает создание единой межведомственной цифровой онлайн-платформы взаимодействия руководителей всех уровней правоохранительных и иных государственных органов, прокуроров и следователей для работы с единым электронным уголовным делом.

9. Выработаны предложения о внесении изменений в законодательство и организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации, направленные на совершенствование организационно-правовой модели прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия. В частности, предложено:

1) изложить часть 1 статьи 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в следующей редакции:

«Статья 29. Предмет надзора

1. Предметом надзора является *соблюдение и защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, прав и охраняемых законом интересов организаций; соблюдение установленного федеральным законом порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования; законность, обоснованность и мотивированность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.»*;

2) дополнить статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации пунктом 33.1 следующего содержания: *«33.1) процессуальное решение органов предварительного расследования в электронном виде – электронное процессуальное решение или электронный образ процессуального решения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания.»*

Электронное процессуальное решение – документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Электронный образ процессуального решения – переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе;»;

3) изложить часть 1 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в следующей редакции: *«1. Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции осуществлять от имени государства надзор за исполнением законов органами дознания и органами предварительного следствия, а также уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом.»;*

4) изложить часть 2.1 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в следующей редакции: *«2.1. Прокурор вправе в любое время знакомиться с материалами проверки сообщения о преступлении и уголовного дела, а также требовать предоставления в электронном виде процессуальных решений органов предварительного расследования.»;*

5) дополнить абзац пятый пункта 4 Квалификационной характеристики должности (квалификационных требований к должности) помощника прокурора города, района и приравненного к ним прокурора, утв. приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 02.11.2011 № 378, после слов «...по закрепленному за ним направлению деятельности» словами «, а также методикой и тактикой расследования преступлений (при осуществлении надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие)»;

б) дополнить абзац четвертый в разделе III «Требования к профессиональным умениям и навыкам выпускника академии» Квалификационных требований к специальной профессиональной подготовке выпускников Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации для прохождения службы в органах прокуратуры, утв. приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 28.11.2013 № 519, следующими словами «..., а также методикой и тактикой расследования преступлений;»;

7) изложить пункт 2 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 29.05.2020 № 286 «Об утверждении Положения об организации прохождения

студентами образовательных организаций высшего образования практики в органах прокуратуры Российской Федерации» в следующей редакции:

«2. Прокурорам субъектов Российской Федерации и приравненным к ним прокурорам специализированных прокуратур обеспечить организацию прохождения практики студентами в органах прокуратуры Российской Федерации в соответствии с настоящим Положением, а также организацию прохождения практики студентами в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации.»

Для организации прохождения практики студентами в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации прокурорам субъектов Российской Федерации и приравненным к ним прокурорам специализированных прокуратур принять меры по заключению соответствующих соглашений с указанными органами.»

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в обосновании положений, развивающих теорию прокурорского надзора в части организации, осуществления и правового регулирования отдельного его направления – надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия.

Сформулированные в работе выводы, рекомендации и предложения уточняют и дополняют теоретические представления об институте прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования сформулированных в нем выводов и предложений:

- в практической деятельности прокурорских работников при организации и осуществлении надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия;

- в учебном процессе при преподавании курсов «Прокурорский надзор», «Прокурорская деятельность», «Правоохранительные органы», а также при подготовке рабочих программ, лекций и учебных пособий по ним.

Достоверность и репрезентативность исследования подтверждается **апробацией его результатов**, которые:

- обсуждались на заседаниях Ученого совета и кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия;

- докладывались и обсуждались на VI Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых «Верховенство права и правовое государство: проблемы теории и практики» (М.: Российский государственный университет правосудия, 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы» (М.: Академия Следственного комитета РФ, 2015 г.), XI Научной конференции молодых ученых и студентов «Правовая реформа в России» (Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2015 г.), Международной научно-практической конференции «Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения» (М.: Академия Следственного комитета РФ, 2016 г.), VII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых «Принципы права: проблемы теории и практики» (М.: Российский государственный университет правосудия, 2016 г.), VIII Научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых» (М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2016 г.), II Международной научно-практической конференции «Прокуратура: вчера, сегодня, завтра (Сухаревские чтения)» (М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2016 г.), Международной научно-практической конференции «Правовые и организационные основы противодействия коррупции: международный и российский опыт» (М.: Российский государственный университет правосудия, 2019 г.);

- отражены в 12 научных статьях, из них 7 – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации;

- использованы в содержании рабочей программы дисциплины «Прокурорская деятельность» и при преподавании данной дисциплины студентам Российского государственного университета правосудия (акт о внедрении от 01.10.2020 г.);

- внедрены в практическую деятельность Московской городской военной прокуратуры (акт о внедрении от 01.10.2020 г.).

Структура диссертации предопределена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и трех приложений, содержащих результаты проведенных автором анкетирований прокурорских работников и проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования; характеризуется степень разработанности темы исследования; определены объект и предмет, цель, задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; раскрыты методология и методы исследования, его эмпирическая база; сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы организации и осуществления прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе «Генезис прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении предварительного следствия в России»** определены и исследованы историко-правовые этапы и подэтапы становления и развития прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия в зависимости от организационного разграничения функций надзора,

руководства расследованием преступлений и производства предварительного следствия.

Первый этап (1802-1864 гг.) связан с определением надзора за производством предварительного следствия в качестве одного из направлений деятельности прокуратуры и предоставлением прокурорам надзорных полномочий, не предполагающих прямого вмешательства в ход расследования.

Выделение второго исторического этапа обусловлено принятием Учреждения судебных установлений, Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. и последующим развитием их положений в советском и российском законодательстве. Данный этап условно включает следующие подэтапы:

1) 1864-1917 гг. – характеризуется ограничением предмета ведения прокуратуры преимущественно сферой уголовного судопроизводства, наделением ее функциями надзора за производством предварительного следствия и поддержания обвинения в суде с предоставлением прокурорам не известных ранее властных надзорных полномочий. Завершается этот период упразднением прокуратуры декретом СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде»;

2) 1922-1936 гг. – восстановление института прокурорского надзора в целом и его направления – надзора за предварительным следствием в частности, с передачей в состав прокуратуры следственного аппарата и предоставлением прокурорам полномочий по руководству расследованием преступлений;

3) 1936-1955 гг. – законодательное установление особой значимости прокурорского надзора (всех его направлений), связанное с приданием ему статуса «высший», а также переименованием должности Прокурора СССР на Генеральный Прокурор СССР, что определило приоритет надзорной деятельности прокуратуры над обвинительной;

4) 1955-1990 гг. – последовательное и целенаправленное расширение надзорных полномочий прокурора в отношении органов предварительного следствия, позволяющих выполнять возложенные на него функции надзора, уголовного преследования и процессуального руководства расследованием

преступлений, а также осуществлять полный контроль за расследованием преступлений, подследственных органам прокуратуры;

5) 1990-2002 гг. – исключение из законодательных актов о прокурорском надзоре его характеристики как «высший» и продолжение в соответствии с новым Законом о прокуратуре 1992 г. выполнения прокуратурой функций надзора за расследованием преступлений и уголовного преследования, а также, наряду с этим, осуществления процессуального и частично организационного (в отношении следственных подразделений прокуратуры) руководства предварительным следствием;

6) 2002-2007 гг. – определение в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации прокурора в качестве участника со стороны обвинения, который по существу возглавляет всю деятельность по уголовному преследованию и одновременно осуществляет надзор за предварительным расследованием, в том числе полный контроль за следствием в прокуратуре.

С принятием Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ связан переход к третьему современному этапу (2007 г. и по настоящее время), который знаменует собой проведение организационно-правовой реформы по разграничению между прокуратурой и органами предварительного следствия функций надзора и руководства расследованием преступлений, проведения предварительного следствия, выведению из системы прокуратуры следственного аппарата. Определение прокуратуры на досудебных стадиях не столько субъектом уголовного преследования, сколько органом надзора, призванным решать правозащитные задачи. Созданы определенные правовые и организационные предпосылки для сосредоточения усилий прокуроров в досудебном производстве в отношении следственных органов на осуществлении независимого и объективного надзора за предварительным следствием.

Во втором параграфе «Понятие, предмет, цели и задачи прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия» раскрыто содержание прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия, определены его предмет, цели и

задачи, составляющие основу надлежащей организации данного направления надзора.

На основе анализа существующих точек зрения и норм законодательства автор приходит к выводу, что существо прокурорского надзора составляет деятельность по выявлению нарушений Конституции Российской Федерации и законов и реагированию на них, а ближайшим родовым признаком по отношению к понятию «прокурорский надзор» является «прокурорская деятельность» или «деятельность прокуроров». Набор видовых отличий определяемого понятия сведен к следующему: кем и в отношении кого осуществляется деятельность; посредством каких мероприятий и в каких целях осуществляется деятельность.

Обосновано, что термин «предмет надзора» применим в отношении отдельных направлений прокурорского надзора, а понятие «объект надзора» – как общее по отношению ко всей прокурорско-надзорной деятельности.

Аргументировано, что определение предмета, целей и задач надзора за следствием должно протекать в конституционной плоскости, ориентированной на признание человека, его прав и свобод высшей ценностью, что связано с конституционализацией всей деятельности прокуратуры.

Прокурорский надзор за исполнением законов при производстве предварительного следствия диссертантом определен как осуществляемая от имени Российской Федерации на постоянной основе деятельность специально уполномоченных государством должностных лиц (прокуроров) по выявлению нарушений законов в независимой уголовно-процессуальной деятельности институционально самостоятельных органов предварительного следствия и реагированию на них без прямого вмешательства в такую деятельность, в том числе посредством принятия мер по устранению выявленных нарушений и их предупреждению, восстановлению нарушенных прав лиц, возмещению ущерба, привлечению виновных должностных лиц следственных органов к установленной законом ответственности для достижения целей по обеспечению соблюдения и защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, прав и охраняемых законом интересов организаций, вовлеченных в сферу уголовного

судопроизводства, соблюдения следственными органами и их уполномоченными должностными лицами Конституции Российской Федерации и надлежащего исполнения ими федеральных законов при осуществлении предварительного следствия.

Третий параграф «Пределы прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении предварительного следствия» посвящен раскрытию пределов данного направления надзора.

Аргументирована позиция об учете при надзоре за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия исполнения не только законов, но и подзаконных актов при условии, что их издание предусмотрено законом или предопределено необходимостью осуществления правоохранительными органами своих функций, полномочий и обязанностей, установленных в законе.

Обосновано, что результатом реформы 2007-2011 гг. явилось существенное ограничение объема процессуальных полномочий прокурора в отношении органов предварительного следствия с сохранением за ним исключительно правовых средств надзора, имеющих ограниченно-властный характер.

Раскрыт авторский подход к определению характера прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия, который обусловлен местом, ролью и назначением прокуратуры на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и связан с проведением сравнительного анализа сути ее надзорной деятельности в периоды до и после принятия Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ.

Аргументировано, что пределы прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия определяют содержание его организации, поскольку последняя не может существовать вне самой надзорной деятельности прокуратуры, а потому также ограничивается заданными ей рамками.

Вторая глава «Понятие и содержание организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия» объединяет три параграфа и посвящена исследованию понятия и правового регулирования организации прокурорского надзора за исполнением

законов при осуществлении предварительного следствия, ее институциональной характеристики и внутрисистемной организации работы органов прокуратуры по надзору за исполнением законов при производстве предварительного следствия.

В первом параграфе «Понятие и правовое регулирование организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении предварительного следствия» соответствующее понятие рассматривается в двух смыслах (аспектах): институциональном и деятельностном.

Обосновано, что такой подход в раскрытии содержания организации прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного следствия дает возможность сформировать целостное научно-обоснованное представление о данном институте, а также расширить область поиска направлений совершенствования его организации и правового регулирования.

В институциональном аспекте организация надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия определена как образование, как структурно организованная и функционально определенная система органов прокуратуры, предназначенная для осуществления надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия.

В деятельностном аспекте – как комплекс взаимосвязанных действий и решений уполномоченных субъектов, создающих необходимые условия эффективного функционирования системы прокуратуры по достижению целей и задач данного направления надзора. В этом случае организация надзора за следствием выступает составной частью внешнефункциональной подсистемы организации работы прокуратуры.

Аргументирована позиция о необходимости и целесообразности принятия нового Федерального конституционного закона «О прокуратуре Российской Федерации», содержащего общие положения, распространяющиеся на все направления прокурорско-надзорной деятельности, а также специальные главы, раскрывающие особенности организации каждого в отдельности направления (вида) деятельности.

Второй параграф «Институциональная характеристика организации надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия в системе прокуратуры» посвящен рассмотрению организационной структуры прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия, ее элементов и содержания, а также выделению направлений совершенствования.

Организационная структура прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении предварительного следствия определена как совокупность структурных подразделений и должностных лиц органов прокуратуры всех видов и уровней, находящихся во взаимодействии и взаимоподчинении, наделенных соответствующими правами, обязанностями и ответственностью и обеспечивающих выполнение прокуратурой функции надзора за исполнением законов органами предварительного следствия.

На основе анализа организационно-распорядительных документов Генерального прокурора Российской Федерации и прокуроров субъектов Российской Федерации, а также контент-анализа официальных сайтов возглавляемых ими прокуратур установлено, что в настоящее время обеспечением осуществления конкретным органом прокуратуры надзора за процессуальной деятельностью следственных органов занимаются различные его структурные подразделения и должностные лица. В этой связи предложено создать в Генеральной прокуратуре Российской Федерации единое управление по надзору за исполнением законов в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности с образованием в его составе подразделений (отделов) по соответствующим направлениям надзора (за процессуальной деятельностью Следственного комитета Российской Федерации, следствием в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, производством дознания и оперативно-розыскной деятельностью, расследованием особо важных дел, дел о коррупции, о терроризме и экстремизме, в сфере исполнения законодательства о несовершеннолетних), а также подобные самостоятельные подразделения в

структуре прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратур.

Раскрыты виды, формы и принципы взаимодействия внутри системы прокуратуры как основного содержания организационной структуры надзора за исполнением законов органами предварительного следствия.

Для обеспечения разделения у прокуратуры функций надзора и уголовного преследования (обвинения) сформулировано и обосновано предложение о создании в системе прокуратуры обособленной от надзорных подразделений Службы государственного обвинения с определением ее назначения, задач, основных функций и организационных решений об этом.

В третьем параграфе «Основные элементы внутрисистемной организации работы органов прокуратуры по надзору за исполнением законов при осуществлении предварительного следствия» раскрываются особенности и пути оптимизации, применительно к сфере надзора за следствием, информационно-аналитической деятельности, прогнозирования и планирования работы, кадрового обеспечения, распределения должностных обязанностей между прокурорскими работниками, контроля и проверки исполнения в органах прокуратуры.

Определено, что в качестве объектов аналитики в сфере надзора за исполнением законов в досудебном производстве выступают: материалы доследственных проверок, уголовных дел, надзорных производств; результаты прокурорских проверок исполнения следственными органами требований закона; отчеты органов предварительного расследования о проделанной работе; обращения (жалобы) участников процесса в порядке ст. 124 УПК РФ; информация, получаемая из судов (судебные акты, протоколы, судебные материалы); статистические данные Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел и федеральной службы безопасности, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Основная задача по информационно-аналитическому обеспечению надзора за законностью предварительного следствия возлагается на управление методико-аналитического обеспечения надзора за процессуальной деятельностью органов

предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельностью Генеральной прокуратуры Российской Федерации и соответствующие подразделения, созданные в прокуратурах субъектов Российской Федерации и приравненных к ним прокуратурах.

Высказано предложение о необходимости обеспечения единого информационного пространства взаимодействия и передачи данных между прокуратурой и следственными органами, базирующегося на локальных вычислительных сетях и Интернет-технологиях, в том числе «облачных технологиях».

Приведен перечень мероприятий в сфере надзора за процессуальной деятельностью органов следствия, подлежащих включению в планы работы органа прокуратуры, его структурного подразделения и конкретного прокурорского работника, ответственных за соответствующее направление.

Обоснована идея о внедрении в органы прокуратуры информационных систем по функциональному наполнению схожих с ежедневниками (создание событий, определение круга участников, установка срока реализации и др.), но обладающих большим набором программных инструментов по сравнению с обычными, письменными (например, заблаговременное уведомление работника о наступлении того или иного события, отсутствие возможности запланировать на одно и то же время два мероприятия).

Предложено решение проблемы обеспечения органов прокуратуры квалифицированными кадрами на должности прокурорских работников, осуществляющих надзор за законностью предварительного следствия.

Третья глава «Направления совершенствования деятельности прокуратуры по организации надзора за исполнением законов при осуществлении предварительного следствия» объединяет два параграфа.

В первом параграфе «Внедрение электронных технологий (цифровизации) в прокурорско-надзорную деятельность в досудебном производстве» дается определение электронного надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия, исследуется опыт ведения

уголовного судопроизводства в электронном формате в Республике Казахстан и раскрываются перспективы его использования в российском уголовном процессе.

Определено, что переход к «электронному надзору» призван обеспечить постоянный и дистанционный доступ прокурора к материалам доследственных проверок, уголовных дел и его возможность оперативно реагировать на допущенные следователем нарушения закона посредством вынесения процессуального решения (акта прокурорского реагирования) и его выгрузки в материалы электронного уголовного дела; возможность участников уголовного судопроизводства также дистанционно знакомиться с материалами дела и направлять жалобы прокурору на действия (бездействие) и решения следователя посредством сети Интернет.

Обоснована необходимость и возможность использования в настоящее время уже существующих информационно-коммуникационных технологий в организации и осуществлении надзора за следственной деятельностью в целях обеспечения его эффективности и оперативности, а именно таких как ведомственная электронная почта и система видеоконференц-связи.

Предложен авторский подход к определению порядка и принципов передачи юридически значимой информации между прокуратурой и органами предварительного следствия по телекоммуникационным каналам связи, а также к организации оперативных совещаний и проведения следственных действий с использованием системы видеоконференц-связи.

Второй параграф «Организационно-правовая модель прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия» посвящен формированию оптимальной организационно-правовой модели прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия на основе заданных направлений совершенствования его организации и правового регулирования.

Организационно-правовая модель прокурорского надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия определена как совокупность научно обоснованных и практико-ориентированных положений, определяющих понятие, цели, задачи, предмет, пределы и организацию прокурорского надзора за

исполнением законов при производстве предварительного следствия как конституционного, внесистемного, институционально и функционально обособленного института контроля, качественными характеристиками которого являются его объективность, независимость, действенность, непрерывность, инициативность, своевременность и оперативность.

Обосновано, что теоретическая составляющая организационно-правовой модели надзора за законностью предварительного следствия заключается в его определении как конституционного, внесистемного, институционально и функционально обособленного института. При этом конституционность надзора обусловлена конституционализацией всей прокурорской деятельности и заключается в проецировании установленных нормами Конституции Российской Федерации ценностей в его основные элементы: цели, задачи, предмет и др.; внесистемность надзора – самостоятельностью и независимостью прокуратуры от судебной и других ветвей власти; институциональная и функциональная обособленность надзора – разграничением функций надзора за следствием и руководства расследованием преступлений, проведения предварительного следствия, выведением из органов прокуратуры следственного аппарата.

Практическая составляющая данной модели состоит в повышении эффективности надзора за исполнением законов при производстве предварительного следствия, что связано с обеспечением таких его качественных характеристик как объективность и независимость, инициативность, непрерывность, своевременность и оперативность. На этой основе определены направления совершенствования основных ее элементов.

В **заключении** диссертации автором сформулированы основные выводы, предложения и рекомендации.

Основные положения диссертации опубликованы:

В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Попов А.А. Прокурорский надзор за соблюдением следственными органами разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / А.А. Попов // Юридические исследования. – 2016. – № 11. – С. 9-17 (0,6 п.л.);

2. Попов А.А. Обеспечение законности производства следственных действий с участием несовершеннолетнего лица средствами прокурорского надзора / А.А. Попов // Право и политика. – 2016. – № 11. – С. 1378-1382 (0,6 п.л.);

3. Попов А.А. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства средствами прокурорского надзора при назначении следователем судебной экспертизы / А.А. Попов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 6. – С. 104-107 (0,25 п.л.);

4. Попов А.А. К вопросу о разграничении обязанностей между прокурором и его заместителями по организации надзора за исполнением законов органами расследования преступлений и участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами / А.А. Попов // Право и образование. – 2017. – № 9. – С. 166-170 (0,34 п.л.);

5. Попов А.А. Состояние и совершенствование институциональной организации участия прокурора в досудебных стадиях при производстве предварительного следствия / Ф.М. Кобзарев, А.А. Попов // Российское правосудие. – 2019. – № 10. – С. 85-91 (0,44 п.л. / личный вклад автора – 0,22 п.л.);

6. Попов А.А. Цифровизация прокурорского надзора за исполнением законов в досудебном производстве: предпосылки и перспективы развития в России / А.А. Попов // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 12. – С. 291-293 (0,47 п.л.);

7. Попов А.А. О совершенствовании организации работы в органах прокуратуры по рассмотрению жалоб участников уголовного судопроизводства на действия (бездействие) и решения следователя и прокурора / А.А. Попов // Право и политика. – 2020. – № 10. – С. 1-9 (0,46 п.л.);

В иных научных изданиях:

8. Попов А.А. О необходимости изменения ч. 2.1 ст. 37 УПК РФ / А.А. Попов // Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практич. конф. (Москва, 20 ноября 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 396-398 (0,2 п.л.);

9. Попов А.А. Тактико-криминалистическая грамотность следователей при поддержании ходатайства об избрании меры пресечения как одно из условий освобождения прокурорских работников от обязанности по участию и обоснованию таких ходатайств в суде / А.А. Попов // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Крылова Ивана Филипповича (Москва, 19 февраля 2016 года). – М.: Академия Следственного комитета РФ, 2016. – С. 423-426 (0,25 п.л.);

10. Попов А.А. Пределы прокурорского надзора за исполнением законов следственными органами в уголовно-процессуальной деятельности / А.А. Попов // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. материалов VIII науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Москва, 3 июня 2016 г.) / под ред. А.Ю. Винокурова, К.А. Комогорцевой; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2016. – С. 324-328 (0,31 п.л.);

11. Попов А.А. История становления и развития прокурорского надзора за исполнением законов следственными органами в России / А.А. Попов // Прокуратура: вчера, сегодня, завтра (Сухаревские чтения): сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 7 октября 2016 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [под науч. ред. А.Ю. Винокурова; сост. Е.Ю. Алхутова, И.А. Васькина, Н.А. Кулакова]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. – С. 124-129 (0,38 п.л.);

12. Попов А.А. Цифровизация прокурорского надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия как одно из направлений

совершенствования организационных основ противодействия коррупции в досудебном производстве / А.А. Попов // Правовые и организационные основы противодействия коррупции: международный и российский опыт: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Под ред. Е.В. Бурдиной, Л.Ю. Фоминой. – М.: РГУП, 2020. – С. 252-257 (0,31 п.л.).